
Короткие сообщения

САМООЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ РЕЛЕВАНТНОСТИ

Л.Д. КАМЫШНИКОВА, С.С. БЕЛОВА

Резюме

Исследование посвящено изучению специфики самооценки эмоционального интеллекта (ЭИ), которая рассматривалась с позиций теоретической модели релевантности задачи культуре. Модель включает в себя три измерения (прототипичность, ценность, частотность) и предполагает их влияние на внешнюю валидность самооценки. На первом этапе исследования был сконструирован опросник ЭИ на основе подхода Д. Басса и К. Крейка. На втором этапе пункты опросника были оценены с точки зрения трех измерений релевантности. На третьем этапе проведено измерение ЭИ с помощью сконструированного опросника и тестов. Показано, что корреляция пунктов опросника ЭИ с внешними критериями предсказывается их ценностью (с положительным знаком). Уровень самооценки в большей степени, по сравнению с ее точностью, определяется релевантностью.

Ключевые слова: самооценка эмоционального интеллекта, гендерные различия, прототип, культурная релевантность.

Самооценка по психологическому опроснику — явление насколько важное для изучения индивидуальных различий, настолько и дискуссионное. С одной стороны, в психо-

логии личности и мотивации самоотчет о своих психологических характеристиках остается широко используемым методом получения данных, ему сложно подобрать альтернативу.

С другой стороны, точность такого измерения относительна: действие факторов социальной желательности, культурной и социально-демографической специфики восприятия содержания методики приводит к весьма приблизительной оценке психологической черты.

Для психологии эмоционального интеллекта (далее — ЭИ) эта проблема также является актуальной. В этой области выделяют два ключевых подхода: один трактует ЭИ как способность, измеряемую тестами, второй определяет его как более разнородное образование, включающее как способности, так и эмоционально-социальную компетентность, личностные особенности, вследствие чего для его оценки используются многочисленные методы самоотчета (см. обзор: Робертс и др., 2004). Критериальная валидность опросников в сравнении с тестами ЭИ оценивается в целом как удовлетворительная по отношению к разным аспектам жизненных достижений, в связи с чем изучение определяющих ее факторов представляется заслуживающим внимания.

В настоящем исследовании принята попытка рассмотреть самооценку ЭИ через призму подхода, предполагающего фиксацию особенностей восприятия проявлений ЭИ в поведении и их влияние на самооценку. Данный подход имеет истоки в так называемой стратегии прототипов, предложенной М. Амелангом с соавт. (Amelang et al., 1991). Они показали, что самооценка по пунктам опросника креативности, являвшимся для испытуемых более яркими примерами прототипа творческого поведения, оказалась более валидной

по отношению к соответствующему внешнему критерию. Прототипичность пункта опросника может быть определена как степень его меткости в обозначении конструкта для испытуемого. Например, пункт «Я делаю мебель из предметов, найденных на свалке» в данной работе был оценен как более прототипичный для креативности, чем пункт «Когда я заболеваю, то пробую разные способы лечения».

В дальнейшем стратегия прототипов получила свое развитие в так называемой *модели релевантности задачи культуре* Д.В. Ушакова, дополнившего подход двумя новыми измерениями — частотностью и ценностью (Белова и др., 2008). Если прототипичность представляет собой показатель того, насколько хорошим примером для конструкта способности является то или иное действие/поведение, описанное в пункте опросника, то частотность отражает распространенность действия, ценность — его мотивационную привлекательность. Было высказано предположение, что для представителей разных культурных сред любой пример деятельности, способности к которому могут быть оценены самим человеком, будет иметь культурно-специфичную оценку по указанным измерениям релевантности. Предсказательные возможности модели были изучены в отношении функционирования опросников интеллекта и креативности в кросскультурном российско-немецком исследовании (Белова, Валуева, 2008). В частности, было показано, что пункты опросника интеллекта, имеющие сходные оценки по измерениям релевантности, коррелируют между собой сильнее,

чем пункты с различающимися оценками, а измерения прототипичности и ценности связаны соответственно положительно и отрицательно с внешней валидностью опросника.

Самооценка ЭИ в подобном ключе ранее не изучалась. Логично допустить, что способности, связанные с управлением своими эмоциями и пониманием других людей, в представлении испытуемых выделяются в особый класс, образуя некоторую имплицитную теорию того, что в научной психологии определяется как ЭИ. Для обыденной психологии идея деления людей на тех, кто умеет эффективно общаться и справляться с эмоциональными переживаниями, и тех, кому это удастся в меньшей степени, интуитивно понятна. Можно предположить, что представление о подобных способностях является основой определенной логики их самооценки и связано с ее точностью. Прототипичность — лишь одно из возможных измерений, позволяющих выделить существенное в представлении об ЭИ. В настоящем исследовании мы обращаемся к вышеописанной модели, предполагающей два дополнительных измерения — частотность и ценность. Их выделение в качестве существенных для самооценки способностей (как общих, так и эмоциональных или социальных) строится на соображении, что частотность может отражать опыт вложения усилий в данную область задач или их сложность, а ценность — субъективное эмоционально окрашенное отношение к ним. Для оценки того, существует ли влияние специфики представлений об ЭИ, зафиксированной в виде оценок трех измерений релевантности,

на точность его самооценки, был сконструирован опросник ЭИ и оценена его внешняя валидность.

Метод

Исследование состояло из трех этапов сбора данных.

Цель первого этапа заключалась в разработке опросника ЭИ на основе подхода Д. Басса и К. Крейка, согласно которому содержание пункта опросника должно представлять собой пример поведения/действия в некотором ситуационном контексте, частотность которого испытуемый оценивает в отношении себя (Buss, Craik, 1983). В соответствии с методологией данного подхода, испытуемых просили привести описания конкретных примеров поведения в определенных ситуациях, свидетельствующие, по их мнению, о высоком уровне развития способности:

- строить взаимоотношения;
- управлять своими эмоциями и эмоциями других людей;
- понимать эмоции;
- точно оценивать и выражать эмоции.

Было получено 160 примеров поведения, которые были подвергнуты редактированию, что позволило их использовать в качестве утверждений опросника ЭИ.

Цель второго этапа состояла в выявлении оценки прототипичности, частотности и ценности каждого пункта разработанного опросника ЭИ. Полученные оценки позволяют в дальнейшем рассматривать отдельно подгруппы пунктов опросника, различные в том или ином отношении, и фиксировать их психометрические свойства. Испытуемым

были заданы следующие вопросы относительно примеров поведения, составлявших пункты опросника:

– для оценки частотности: насколько часто молодые люди вашего возраста демонстрируют такое поведение?

– для оценки ценности: насколько ценным является такое поведение в нашем обществе?

– для оценки прототипичности: насколько типичным является каждый пример поведения для человека, умеющего понимать и чувствовать людей?

Цель третьего этапа заключалась в сборе данных с помощью разработанного опросника ЭИ, вербальной, невербальной и самоотчетной методик ЭИ; диагностировались общий интеллект и личностные особенности.

Методики: разработанный опросник ЭИ, опросник Д.В. Люсина ЭИ_И (Люсин, 2006), опросник NEO-FFI для оценки факторов модели Большая пятерка (адаптация М.В. Бодунова, С.Д. Бирюкова), видеотест способности к распознаванию эмоций В.В. Овсянниковой, Д.В. Люсина (Овсянникова, 2007), методика оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов Е.В. Теплякова (Тепляков, 2009), тест Продвинутое прогрессивные матрицы, серия II (Равен и др., 1998). Использовались следующие показатели и их обозначения:

1. Опросник ЭИ (сумма баллов по разработанному опроснику ЭИ; ЭИ)

Шкалы опросника ЭИ_И:

2. *Межличностное понимание эмоций* (МП)

3. *Межличностное управление эмоциями* (МУ)

4. *Внутриличностное понимание эмоций* (ВП)

5. *Внутриличностное управление эмоциями* (ВУ)

6. *Контроль экспрессии* (ВЭ)

7. *Межличностный ЭИ* (МЭИ)

8. *Внутриличностный ЭИ* (ВЭИ)

9. *Понимание эмоций* (ПЭ)

10. *Управление эмоциями* (УЭ)

Шкалы опросника NEO-FFI:

11. *Нейротизм* (Н)

12. *Экстраверсия* (Э)

13. *Открытость опыту* (О)

14. *Доброжелательность* (Д)

15. *Сознательность* (С)

Показатели видеотеста:

16. *Видеотест точность* (ВТ)

17. *Сензитивность к отрицательной валентности эмоций* (СенО)

18. *Сензитивность к положительной валентности эмоций* (СенП)

19. *Сензитивность к активации* (СенА)

Другие

20. *Тест эмоциональных слов* (общий балл по методике оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов, ТЭС)

21. *ППМ* (общий балл)

Испытуемые. На первом этапе исследования приняли участие 91 человек (из них 55 – женщины), студенты Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, средний возраст – 24 года.

На втором этапе были получены оценки прототипичности (N = 32, из них 23 женщины), частотности (N = 39, из них 33 женщины), ценности (N = 34, из них 28 женщин). Испытуемыми выступили студенты Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, средний возраст – 23 года. Разные группы респондентов оценивали каждое из измерений.

На третьем этапе участвовали 182 испытуемых (из них 82 женщины), студенты Технологического колледжа № 28 г. Москвы и Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, средний возраст — 17.2 года.

Результаты исследования

Общая характеристика разработанного опросника ЭИ

Разработанный опросник состоял из 116 пунктов с положительной нагрузкой. Испытуемые оценивали степень того, насколько описанные примеры поведения характерны для них, используя пятибалльную шкалу (от 1 — «совсем не подходит» до 5 — «очень подходит»).

Корреляционный анализ данных выявил наличие значимых взаимосвязей между самооценкой по разработанному опроснику и другими методиками самооценки (таблица 1). Так, с опросником ЭИИ выявлены значимые положительные корреляции со всеми шкалами, за исключением субшкалы *Контроль экспрессии* ($r = 0.03$, н/знач). Наиболее тесные связи образованы со шкалой *Межличностного ЭИ* ($r = 0.64^{**}$) и шкалой *Понимания чужих эмоций* ($r = 0.6^{**}$). Со шкалами, релевантными внутриличностному ЭИ, корреляции несколько ниже: $r = 0.29^{**}$ (*Понимание своих эмоций*), $r = 0.4^{**}$ (*Управление своими эмоциями*), $r = 0.3^{**}$ (*Внутриличностный ЭИ*).

Выявлены значимые взаимосвязи со всеми шкалами опросника NEO-FFI: связь с *Нейротизмом* отрицательна ($r = -0.31^{**}$), с остальными измерениями — положительна. Коэффици-

енты корреляции с *Экстраверсией* составили 0.47^{**} , с *Открытостью* — 0.24^{**} , с *Доброжелательностью* — 0.38^{**} , с *Сознательностью* — 0.45^{**} .

Выявлено отсутствие взаимосвязи между самооценкой по разработанному опроснику и продуктивностью по тесту общего интеллекта ($r = 0.05$, н/знач); эффективностью выполнения методики оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов ($r = 0.08$, н/знач). В отношении видеотеста способности к распознаванию эмоций получены положительные связи с показателями *Сензитивности к положительной валентности эмоций* ($r = 0.17^*$) и *Сензитивности к высокой активации* ($r = 0.16^*$). Связи с *Точностью* и *Сензитивностью к отрицательной валентности эмоций* не выявлены.

Взаимосвязь измерений релевантности с внешней валидностью опросника ЭИ

Оценки измерений релевантности пунктов опросника ЭИ характеризовались высокой внутренней согласованностью. Коэффициенты α -Кронбаха составили для прототипичности 0.89, для ценности — 0.84, для частотности — 0.88.

Для проверки гипотезы о детерминации психометрических свойств пунктов опросника их релевантностью был проведен обратный пошаговый множественный регрессионный анализ в целом по выборке и для подгрупп мужчин и женщин.

Независимыми переменными выступили измерения релевантности: средние оценки ценности, частотности, прототипичности для каждого пункта опросника. В подсчетах для

подгрупп мужчин и женщин использовались средние оценки измерений релевантности, полученные на мужской и женской выборках 2-го этапа.

Зависимой переменной являлись коэффициенты корреляции каждого пункта с показателем тестового ЭИ (средним z-оценок точности по видеотесту и общего балла по методике оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов). Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 2.

В целом по выборке самооценка по пунктам, содержащим описание более ценных, с точки зрения испытуемых, примеров поведения, оказалась в большей степени валидной по отношению к тестовому ЭИ ($R^2 = 0.124$, $\beta(\text{ценность}) = 0.352$, $p < 0.001$). Процент объясняемой дисперсии оказался сравнительно невысоким. Для сопоставления в случае рассмотрения опросников интеллекта и креативности с позиции модели релевантности коэффициенты детерминации составили 0.31 и 0.35 соответственно, а ценность вошла в модель с отрицательным β -коэффициентом (наряду с прототипичностью, имевшей положительный знак) (Белова, Валуева, 2008).

Не выявлена взаимосвязь между точностью самооценки ЭИ женщи-

нами и их оценками релевантности пунктов опросника, в то время как в подгруппе мужчин точность самооценки предсказывалась прототипичностью.

Взаимосвязь измерений релевантности с уровнем самооценки по опроснику ЭИ

Мы также рассмотрели вопрос о том, как связаны оценки релевантности пунктов с уровнем самооценки по опроснику ЭИ. Был проведен обратный пошаговый множественный регрессионный анализ, в котором независимыми переменными выступили средние оценки измерений релевантности пунктов, а зависимой – средняя оценка по пункту опросника. Результаты для мужской и женской подгрупп представлены в таблице 3.

Данные свидетельствуют, что 63% и 54% дисперсии в уровне самооценки ЭИ мужчин и женщин соответственно предсказывались измерениями релевантности. Обращают на себя внимание два факта: 1) более высокие коэффициенты детерминации регрессионных моделей по сравнению с моделями, рассматривавшими внешнюю валидность опросника; 2) различие в наборе предикторов

Таблица 2

Результаты множественного регрессионного анализа (ЗП – корреляция пунктов с тестовым ЭИ, НП – оценки релевантности пунктов опросника ЭИ)

Группы испытуемых	R^2	β -коэффициенты НП и их значимость (в скобках)		
		Прототипичность	Ценность	Частотность
Вся выборка ($N=182$)	0.124		0.352 (< 0.001)	
Мужчины ($N=100$)	0.156	0.395 (< 0.001)		
Женщины ($N=82$)	0.032		0.179 (0.055)	

Таблица 3

Результаты множественного регрессионного анализа (ЗП – средний балл по пункту, НП – оценки релевантности пунктов опросника)

Группы испытуемых	R^2	β -коэффициенты НП и их значимость (в скобках)		
		Прототипичность	Ценность	Частотность
Вся выборка ($N=182$)	0.666	0.247 (0.003)	0.256 (0.001)	0.434 (< 0.001)
Мужчины ($N=100$)	0.629	0.672 (< 0.001)		0.282 (< 0.001)
Женщины ($N=82$)	0.537	0.261 (< 0.001)	0.375 (< 0.001)	0.342 (< 0.001)

между мужчинами и женщинами: при универсальной тенденции оценивать себя более высоко по более частотным и более прототипичным пунктам выявлена ориентация женщин также на ценностное измерение.

Результаты, касающиеся гендерных различий в детерминации внешней валидности и уровня самооценки измерениями релевантности, рассматриваются нами как предварительные в связи с малым объемом выборки в подгруппах мужчин и женщин, оценивавших измерения релевантности на втором этапе сбора данных.

Выводы

1. Выявлены значимые положительные взаимосвязи опросника ЭИ,

разработанного на основе подхода Д. Басса и К. Крейка, с данными самооценки о личностных особенностях и ЭИ и отсутствие связей с тестовыми показателями ЭИ и общего интеллекта.

2. Связь специфики представлений об ЭИ с внешней валидностью его самооценки заключается в том, что самооценка по более ценным в восприятии испытуемых пунктам опросника является более точной по отношению к тестовому ЭИ как внешнему критерию.

3. Специфика представлений о проявлениях ЭИ в поведении, описанных с помощью трех измерений – прототипичности, ценности и частотности, в большей степени связана с уровнем самооценки, чем с ее внешней валидностью.

Литература

Белова С.С., Валуева Е.А., Ушаков Д.В. Психодиагностика способностей: Проблема релевантности метода культуре // Современная психодиагностика в изменяющейся России: Сборник тезисов все-российской научной конференции / Ред-

коллегия: Н.А. Батулин (отв. ред.) и др. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. С. 9–12.

Белова С.С., Валуева Е.А. Проблемы культурной релевантности оценки интеллекта и креативности // Материалы

итоговой научной сессии ИП РАН. М.: Изд-во ИП РАН, 2008. С. 49–63.

Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.

Овсянникова В.В. Роль когнитивных факторов в субъективной оценке эмоционального состояния: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.

Равен Дж.К., Курт Дж.Х., Равен Дж. Руководство к прогрессивным матрицам Равена и словарным шкалам. Разд. 4. Продвинутое Прогрессивные Матрицы: М.: Когито-Центр, 1998.

Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и примене-

ния на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1, № 4. С. 3–26.

Тепляков Е.В. Разработка комплекса методик диагностики особенностей переработки эмоциональной информации: Отчет о научно-исследовательской работе лаборатории диагностики одаренности. М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2009. С. 27–28.

Amelang M., Herboth G., Oefne I. A prototype strategy for the construction of a creativity scale // European Journal of Personality. 1991. 5. 261–285.

Buss D., Craik K. The act frequency approach to personality // Psychological Review. 1983. 2. 105–126.

Камышникова Любовь Дмитриевна, аспирант Института психологии РАН
Контакты: lubrster@gmail.com

Белова Софья Сергеевна, научный сотрудник Института психологии РАН, заведующая лабораторией МГППУ, кандидат психологических наук
Контакты: sbelova@gmail.com